

Нет автора

Русская старина

1878. Том 22

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Русская старина: 1878. Том 22 / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 746 с.

ISBN 978-5-458-02773-1

ISBN 978-5-458-02773-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

КОНСТАНТИНЪ ВЛАДИМИРОВИЧЪ ЧЕВКИНЪ

Главноуправляющій путями сообщенія и публичными зданіями

съ 15-го октября 1855 по 11-е октября 1862 г.

I¹⁾.

Время назначенія. — Предмѣстникъ. — Подготовка Константина Владиміровича. — Положеніе, въ какомъ онъ застагъ главное управленіе. — Обширность круга предметовъ вѣдомства. — Долги. — Старые порядки. — Вступительная рѣчь Константина Владиміровича

Именнымъ Высочайшимъ указомъ, подписаннымъ въ Николаевѣ 15-го октября 1855 года, Константинъ Владиміровичъ Чевкинъ, въ чинѣ генераль-лейтенанта и въ званіи сенатора, назначенъ исправляющимъ должность Главноуправляющаго путями сообщенія и публичными зданіями, при чемъ оставленъ въ званіи сенатора и членомъ военнаго совѣта и совѣта корпуса горныхъ инженеровъ.

Предмѣстникомъ Константина Владиміровича былъ извѣстный графъ Петръ Андреевичъ Клейнмихель, пользовавшійся долгое время особеннымъ вниманіемъ и расположеніемъ покойнаго государя Николая Павловича. Графъ Клейнмихель управлялъ вѣдомствомъ путей сообщенія и публичныхъ зданій сряду слишкомъ 13 лѣтъ²⁾. До какой степени графъ Петръ Андреевичъ

¹⁾ Въ «Русской Старинѣ» изд. 1877 г., томъ XIX, помѣщенъ портретъ К. В. Чевкина, исполненный гелиографически въ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ, и въ томъ-же томѣ напечатанъ (стр. 1—22) очеркъ жизни и службы Константина Владиміровича до поступленія его на постъ чальника штаба Горнаго корпуса, т. е. до 1834 г. Время управленія его этимъ вѣдомствомъ и служба съ 1834 по 1855-й годъ будутъ изложены въ жой монографіи. Ред.

²⁾ Со 2-го августа 1842 г. по 15-е октября 1855 г.

«РУССКАЯ СТАРИНА», ТОМЪ XXII, 1878 Г., МАЙ

лѣзная дорога исключительно русскими инженерами ¹⁾, и отстроены участки Варшавской дороги отъ С.-Петербурга до Гатчины.

Что касается частныхъ желѣзныхъ дорогъ, то при графѣ Клейнмихелѣ строилась одна лишь Петергофская. Нерѣдко случалось слышать въ публикѣ упоръ, дѣлаемый графу Клейнмихелю, что онъ будто тормазилъ дѣло развитія въ Россіи частныхъ желѣзныхъ дорогъ. Сохранившіеся официальные документы однако этого не показываютъ. Съ 1845 по 1855 г. графомъ Клейнмихелемъ былъ данъ ходъ двадцати предположеніямъ о постройкѣ въ разныхъ мѣстахъ Россіи желѣзныхъ дорогъ на частные капиталы разныхъ товариществъ, въ томъ числѣ и акціонерныхъ компаній.

Изъ этихъ предложеній шесть были окончательно одобрены высшимъ правительствомъ, и если не осуществились, кромѣ впрочемъ одной Петергофской, то лишь потому, что предприниматели, не смотря на правительственную гарантію въ 4, 4¹/₄ и 5% строительнаго капитала, не могли его собрать, чему, собственно, въ послѣднее время не малымъ препятствіемъ служила Крымская кампанія ²⁾.

Не менѣе уступчиво было тогдашнее главное управленіе и относительно предложеній иностранцевъ: Фульда, Опенгейма, Сандерса, Котмана и др., вызывавшихся строить южную линію отъ Москвы къ Одессѣ и вообще къ Черному морю, но предприниматели эти сами уклонились отъ представленія подробныхъ проектовъ и расчетовъ, а главное—залоговъ.

Вступая въ управленіе новою отраслью государственной администраціи, Константинъ Владиміровичъ являлся человѣкомъ вовсе не чуждымъ новой своей дѣятельности.

Не говоря объ обширномъ образованіи новаго Главноуправляющаго вообще, хорошемъ знаніи имъ, по предшествовавшей дѣятельности, Россіи, широмъ знакомствѣ съ математикою,

¹⁾ Изъ иностранныхъ инженеровъ участвовалъ только одинъ — американецъ, но не въ качествѣ строителя, а лишь совѣщательнаго инженера.

²⁾ Разрѣшенія были даны: въ 1845 г. статскому совѣтнику Нарышкину на постройку линіи отъ С.-Петербурга къ Кронштадту; въ 1847 г. ливавскому купечеству отъ Ливавы до Юрбурга, и ст. сов. Волыярскому отъ Москвы до Нижняго-Новгорода; въ 1852 г. князю Кочубею отъ Харькова до Феодосіи, и въ 1853 г. рижскому купечеству отъ Риги до Динабурга.

отчасти съ горною частью, и особенной любви его къ изученію финансовыхъ вопросовъ, необходимо упомянуть, что Константинъ Владиміровичъ обладалъ и практическими знаніями по одному изъ главныхъ предметовъ предстоящей ему дѣятельности, а именно, по отношенію къ желѣзнымъ дорогамъ. Константинъ Владиміровичъ, еще бывъ начальникомъ штаба корпуса горныхъ инженеровъ, съ начала 1841 г. состоялъ дѣятельнымъ членомъ комитета, учрежденнаго для предварительнаго составленія проекта желѣзной дороги отъ С.-Петербурга до Москвы¹⁾. Въ томъ же году онъ былъ дѣятельнымъ членомъ и другаго комитета, образованнаго для разсмотрѣнія предположеній иностранныхъ банкировъ къ составленію на построеніе желѣзной дороги капитала. Съ 1-го февраля 1842 г. мы видимъ Константина Владиміровича членомъ комитета и строительной комиссіи С.-Петербурго-Московской желѣзной дороги.

По случаю присоединенія, въ концѣ 1842 г., управленія по устройству С.-Петербурго-Московской желѣзной дороги къ главному управленію путей сообщенія и публичныхъ зданій, и за упраздненіемъ строительной комиссіи съ учрежденіемъ спеціальнаго департамента желѣзныхъ дорогъ, Константинъ Владиміровичъ вошелъ въ составъ особой при семъ департаментѣ комиссіи для разсмотрѣнія проектовъ и смѣтъ для Николаевской желѣзной дороги по части технической.

Наконецъ, нельзя пройти молчаніемъ и того довольно выдающагося обстоятельства, что, при осмотрѣ, съ 21 по 30 октября 1845 г., его высочествомъ герцогомъ Лейхтенбергскимъ Николаевской желѣзной дороги, начальникъ штаба корпуса горныхъ инженеровъ Константинъ Владиміровичъ принималъ, какъ удостоверяютъ современники, весьма дѣятельное, хотя и не официальное участіе.

Главное управленіе путей сообщенія и публичныхъ зданій, развившееся изъ учрежденнаго въ 1809 г. управленія путями

¹⁾ Въ настоящемъ очеркѣ мы вовсе не касаемся возрѣвнн Константинa Владиміровича на желѣзныя дороги, заявленныя имъ въ періодъ времени съ 1841—1855 годъ, такъ какъ не обладаемъ всѣми для того необходимыми матеріалами. Безъ сомнѣнія, будущій составитель очерка историческаго развитія хода желѣзнодорожнаго въ Россіи дѣла обратится къ этимъ матеріаламъ и заявленіямъ Константина Владиміровича.

сообщенія, достигло къ началу пятидесятихъ годовъ самой высшей степени усложненія. Ни въ одинъ изъ періодовъ и даже моментовъ своего существованія главное управленіе не обнимало столько отраслей администраціи и вообще предметовъ вѣдомства, какъ въ эпоху вступленія въ должность Главноуправляющаго генерала Чевкина. Главное управленіе завѣдывало тогда желѣзными дорогами, государственными и губернскими шоссе, всѣми скотопрогонными вдоль сихъ послѣднихъ дорогами, всѣми внутренними водами, строительною частью въ портахъ, всею губернской строительною и дорожною частями ¹⁾, арестантскими ротами, публичными зданіями, телеграфами, корпусомъ собственно инженеро-путей сообщенія, строительнымъ отрядомъ, военно-рабочими ротами гражданскаго вѣдомства и гардкоутнымъ экипажемъ или командою.

Такая обширная дѣятельность главнаго управленія усложнялась еще болѣе не вполне правильнымъ устройствомъ финансовой его части, что уже ясно изъ того, что въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1855 года долги главнаго управленія разнымъ подрядчикамъ и вообще контрагентамъ доходили до 10^{1/2} милліоновъ руб. Не меньшимъ тормазомъ служили: доставшаяся намъ отъ тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ въ наслѣдіе большая рутина въ дѣлѣ администраціи вообще, и въ частности отъ того развивавшіеся безплодные переписка и формализмъ.

Въ какой мѣрѣ, вступая въ должность, Константинъ Владиміровичъ сознавалъ вышеприведенные недостатки, теперь судить весьма трудно. Мы знаемъ однако, что въ своей *profession de foi*, изложенной въ приказѣ по вѣдомству отъ 24-го октября за № 1-мъ, генералъ Чевкинъ избралъ нѣсколько иную точку зрѣнія.

Немедленно по назначеніи на должность, Константинъ Владиміровичъ собралъ всѣхъ начальствующихъ по вѣдомству лицъ въ конференцъ-залу института инженеро-путей сообщенія ²⁾, гдѣ и произнесъ свою вступительную рѣчь.

Смыслъ этой рѣчи, въ значительно смягченномъ видѣ, какъ

¹⁾ Не задолго до передачи строительной и дорожной частей въ вѣденіе министерства внутреннихъ дѣлъ, а именно въ 1862 г., дорожная коммисіи завѣдывали 176,000 верстѣ почтовыхъ, торговыхъ и военныхъ дорогъ.

²⁾ Въ домѣ Главноуправляющаго еще жилъ гр. Клейнмихель.

удостоверяютъ ближайшіе современники, вошелъ въ упомянутый выше приказъ за № 1-мъ.

Вотъ что сказано въ приказѣ отъ 24-го октября 1855 г.:

«Государю Императору благоугодно было поручить мнѣ главное управление путей сообщенія и публичныхъ зданій. Въ глубокомъ сознаніи всей важности такого назначенія, столь несоразмѣрнаго моимъ слабымъ заслугамъ,—обращаюсь прежде всего къ моимъ новымъ подчиненнымъ, чтобы просить ихъ искреннаго, усерднаго содѣйствія. При этомъ лишь условіи, при увѣренности въ ихъ стараніи, опытности, прямотѣ,—могу я надѣяться, что мы общими усиліями достигнемъ высокой цѣли общаго нашего служебнаго призванія.

«Пути сообщенія составляютъ вездѣ коренную потребность жизни государственной и частной; но въ Россіи, при значительности ея протяженій и суровости климата, потребность эта ощутительнѣе, а среди нынѣшнихъ военныхъ обстоятельствъ, она выражается еще разительнѣе, по тѣсной связи ея съ обороною предѣловъ Имперіи, столь нуждающихся въ частыхъ и удобныхъ сношеніяхъ съ внутренними областями. Поэтому, богѣе, чѣмъ когда либо, мы всѣ обязаны усугубить стараніе ко всемирному улучшенію, умноженію, упрощенію сихъ сношеній.

«Удобство и дешевизна путей сообщенія—вотъ прямая цѣль управления оныхъ. Призываю всѣхъ чиновъ сего управления, отъ старшихъ до младшихъ, сохранять постоянно въ виду, при всѣхъ служебныхъ дѣйствіяхъ, эту главную цѣль, и стремиться непрестанно къ достиженію оной. На этой стезѣ каждый найдетъ въ новомъ начальникѣ всегда признательнаго ревнителя его стараній.

«Публичныя зданія тоже составляютъ важную отрасль нашего управления, особенно по значительности издержекъ; прочность и удешевленіе, съ удаленіемъ всякой въ зданіи роскоши, вотъ цѣль, которую поручаю ближайшему, постоянному вниманію чиновъ сего управления.

«Съ полученіемъ сего приказа, предлагаю всѣмъ гг. частнымъ начальникамъ обращаться впредь ко мнѣ въ установленномъ порядкѣ».

По рассказамъ лицъ, присутствовавшихъ въ залѣ института, Константинъ Владиміровичъ вошелъ не спокойно, угрюмо, и объявилъ, что каждый долженъ быть честенъ; но вѣдомство путей сообщенія не таково. Его обвиняетъ народный голосъ. т. е. народная совѣсть. Слова эти произвели, какъ рассказываютъ, на слушателей потрясающее впечатлѣніе, какъ укоръ, обращенный ко всему рѣшительно вѣдомству, а не къ нѣкоторымъ лишь лицамъ.

II.

Перемѣны въ личномъ составѣ.—Учебныя заведенія.—Подготовка инженеровъ за границею.—Внутренній распорядокъ.—Финансовыя мѣры.—Разныя чело-
вѣколюбивыя мѣры Константина Владиміровича.

Въ теченіе перваго мѣсяца годовое содержаніе Константина Владиміровича, по званію Главноуправляющаго путями сообщенія и публичными зданіями, ограничивалось, по всеподданнѣйшему докладу министра финансовъ, 10-ми тысячами рублей съ сотнями. 23-го ноября 1855 года Константинъ Владиміровичъ личнымъ всеподданнѣйшимъ докладомъ испросилъ себѣ, по примѣру графовъ Толя и Клейнмихеля, добавочный окладъ изъ суммъ главнаго управленія въ 7 т. руб. Послѣднее обстоятельство едва-ли не было въ связи съ намѣреніемъ Константина Владиміровича не переѣзжать въ казенное помѣщеніе, на Фонтанкѣ у Обуховскаго моста—бывшій домъ князя Юсупова. По словамъ нѣкоторыхъ сослуживцевъ, Константинъ Владиміровичъ находилъ казенное помѣщеніе слишкомъ для себя роскошнымъ. Впрочемъ, черезъ одиннадцать мѣсяцевъ Константинъ Владиміровичъ перебрался въ казенный домъ¹⁾, гдѣ и оставался все время завѣдыванія главнымъ управленіемъ путей сообщенія.

Прохожденіе службы Константина Владиміровича въ званіи Главноуправляющаго путями сообщенія и публичными зданіями было, въ отношеніи наградъ и повышеній, самое блестящее.

Утвержденіе въ должности послѣдовало 1-го января 1856 г., а 15-го апрѣля того-же года Константинъ Владиміровичъ назначенъ генераль-адъютантомъ. 26-го августа произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи. Орденъ св. Александра Невскаго Константинъ Владиміровичъ получилъ 27-го мая 1857 г.; алмазные на сей орденъ знаки—8-го сентября 1859 г. и орденъ св. Андрея Первозваннаго 23-го апрѣля 1861 г.

Личный составъ высшихъ чиновъ главнаго управленія подвергся на первое время самому незначительному измѣненію, а

¹⁾ Лица, близко знавшія генерала Чевкина, объясняютъ перемѣну его намѣренія усмотрѣнною имъ, во время сѣзда посланниковъ на коронацію, невозможностью принимать министру посѣтителей въ маленькой частной квартирѣ, едва-ли не изъ четырехъ комнатъ.

именно: въ январѣ 1856 г. бывшего директора канцеляріи д. ст. сов. Мицкевича замѣнилъ членъ совѣта и аудиторіата главнаго управленія д. ст. сов. Заяка, пользовавшійся до самой своей кончины (1860 г.) особымъ довѣріемъ и расположеніемъ генерала Чевкина. Заяку, послѣ его смерти, замѣнилъ, не менѣе почтенная личность, д. ст. сов. Боричевскій, весьма опытный и образованный чиновникъ, а нынѣ тайный совѣтникъ и одинъ изъ старѣйшихъ и почетнѣйшихъ членовъ совѣта министерства, извѣстный между прочимъ своею литературною дѣятельностію по литовской исторіи.

Въ концѣ 1856 г. послѣдовало назначеніе директоромъ департамента желѣзныхъ дорогъ инженеръ-генераль-маіора Ла траверса, котораго въ 1858 г. замѣнилъ инженеръ-генераль-маіоръ Языковъ. Въ 1859 г. инженеръ-генераль-маіоры Богдановичъ и Палибинъ получили въ завѣдываніе, первый—департаментъ искусственныхъ дѣлъ, а второй—департаментъ проектовъ и смѣтъ.

Въ этотъ-же промежутокъ времени инженеръ-полковники Липинъ и Марченко сдѣланы были вице-директорами департаментовъ желѣзныхъ дорогъ и искусственныхъ дѣлъ. Не говоря о назначеніяхъ на новыя должности, какъ-то: начальника телеграфнаго управленія, равно на новую же должность главнаго инспектора частныхъ желѣзныхъ дорогъ, собственно перемѣны главныхъ дѣателей главнаго управленія ограничивались лишь указанными случаями.

Здѣсь до очевидности проглядываютъ двѣ весьма существенныя черты характера Константина Владиміровича: крайняя осмотрительность и нелюбовь быстрыхъ и крутыхъ перемѣнъ.

Убѣжденіе въ важности значенія личнаго состава въ дѣлѣ администраціи тѣмъ не менѣе было вполне присуще Константину Владиміровичу. Задачу улучшенія личнаго состава Константинъ Владиміровичъ сознавалъ вполне и съ широкой точки зрѣнія. Улучшенія личнаго состава онъ желалъ достигнуть на всѣхъ ступеняхъ служебной іерархіи, и хотя медленнымъ, но прочнымъ путемъ. Строительное училище и институтъ инженеровъ путей сообщенія, эти два главные разсадника для дѣателей прежняго главнаго управленія, всѣ семь лѣтъ управленія генерала Чевкина въ ведомствѣ путей сообщенія и публичныхъ зданій обращали на себя особенное его вниманіе.

За время управления Константина Владиміровича, оба заведенія постепенно были преобразованы, и преобразованы весьма существенно.

Первымъ мѣропріятіемъ, а именно еще въ 1856 г., было испрошеніе, въ значеніи общей постоянной мѣры, разрѣшенія допускать держать выпускные экзамены въ обоихъ заведеніяхъ всѣмъ желающимъ—непосредственно, не поступая въ сіи заведенія.

Затѣмъ, въ строительномъ собственно училищѣ, въ 1857 г., значительно поднять уровень образованія съ установленіемъ приема въ оное молодыхъ людей отъ 16—19-ти-лѣтняго возраста, окончившихъ курсъ ученія въ гимназіяхъ. Въ 1859 году разрѣшенъ приемъ въ институтъ инженеровъ путей сообщенія во всѣ классы общаго образованія отъ 14—19-ти-лѣтняго возраста.

Въ 1861 г. срокъ обязательной службы питомцевъ института и училища сокращенъ съ 10-ти лѣтъ на 6. Въ строительномъ училищѣ допущены своекоштные и губервскіе экстерны и казенные стипендіаты, отчего заведеніе обратилось въ полуоткрытое. Воспитанникамъ же института разрѣшено жить внѣ заведенія, а живущимъ въ институтѣ дозволены отлучки отъ 3-хъ часовъ пополудни до 10-ти часовъ вечера. Наконецъ, въ 1862 г. генераль Чевкинъ исходатайствовалъ отмѣну фронтובהа ученья и обученія ружейнымъ приѣмамъ въ институтѣ.

Не вдаваясь здѣсь въ оцѣнку педагогической стороны дѣла, нельзя не остановить вниманія на томъ, что всѣ приведенныя мѣры очевидно были направлены генераломъ Чевкинымъ къ расширенію и упроченію образованія въ обоихъ заведеніяхъ, въ видахъ подготовленія необходимыхъ для вѣдомства дѣятелей.

Въ тѣхъ же видахъ генераль Чевкинъ почти ежегодно командировалъ за границу съ ученою цѣлію лучшихъ питомцевъ института. Достаточно указать на такіа командировка бывшихъ потомъ профессорами въ институтѣ гг. Энрольда, Глушинскаго и Салова, а также, для практическихъ потребностей собственно главнаго управленія, инженеровъ Панаева, Гейдателя, Серебрякова, Журавскаго, Зайки (два послѣдніе были посланы въ Англію и Америку), Грека, Клокоцкаго и Замятина. При послѣднихъ командировкахъ поручалось изучать за границею состояніе желѣзныхъ дорогъ, телеграфныхъ и водныхъ

сообщеній, портовъ, ихъ администрацій, топку паровозовъ торфомъ и т. п. частныя усовершенствованія.

Не только не вводя, но даже и не проектируя никакихъ общихъ или коренныхъ реформъ главнаго управленія, за единственнымъ впрочемъ исключеніемъ организаціи Главнаго общества російскихъ желѣзныхъ дорогъ, о чемъ въ своемъ мѣстѣ будетъ сказано, Константинъ Владиміровичъ оставилъ слѣды своей дѣятельности рѣшительно по каждой отрасли ввѣреннаго ему управленія. Ни одна изъ отраслей не была лишена какихъ либо частныхъ, отдѣльныхъ улучшеній или усовершенствованій, хотя и не въ одинакихъ размѣрахъ.

Нѣкоторое лишь особенное предрасположеніе Константина Владиміровича принадлежало телеграфному вѣдомству, преобразованному имъ въ самостоятельное управленіе.

Наименѣе слѣдовъ дѣятельности бывшаго Главноуправляющаго замѣчается по отношенію къ арестантскимъ ротамъ и губернскимъ строительнымъ и дорожнымъ коммисіямъ.

Относительно внутренняго устройства главнаго управленія и порядка производства дѣлъ генералъ Чевкинъ не предпринималъ, какъ выше сказано, никакихъ радикальныхъ реформъ; въ частнымъ же его распоряженіямъ и испрошеннымъ имъ мѣропріятіямъ относятся: сокращеніе переписки, упрощеніе и сокращеніе текста казенныхъ телеграммъ; дозволеніе принимать лицъ всѣхъ свободныхъ сословій на службу по главному управленію: писарями, кондукторами, фельдшерами, граверами и словорѣзами; упраздненіе двухъ округовъ путей сообщенія¹⁾; увеличеніе до двойнаго размѣра оклада квартирныхъ денегъ инженерамъ путей сообщенія, усиленіе столовыхъ денегъ чинамъ округовъ, прямое увеличеніе содержанія оберъ-офицеровъ инженеровъ путей сообщенія по сравненію съ чинами военнаго вѣдомства, и косвенное— штабъ-офицеровъ и генераловъ того же корпуса установленіемъ шести-процентнаго за нихъ взноса въ эмеритуру изъ суммъ государственнаго казначейства; испрошеніе ежегоднаго отпуска 5 т. р. для пособій на воспитаніе дѣтей бѣдныхъ чиновъ главнаго управленія, и установленіе правилъ храненія и уничтоженія архивныхъ

¹⁾ Саратовскаго и Екатеринославскаго